

"Айгу эй, муж, ты не знаешь, этот... этот господин Лю, он воспользовался пьянством, чтобы украсть нашу ваниль, никогда не думал, что мы понесем потерю, но и его семья, что издевательства, бедная ваниль не репутация, невинность также потеряна...", в то время как хныканье плакала, а затем рука злобно сжала заднюю часть ванильной руки.

Херб страдал, но она знала, что делать. Слезы стекали по ее лицу, когда она шла за женой деревенского старосты: "Мама, Херубу не повезло. Я никого не виню, я виню Ваниль за то, что ей не повезло с этой судьбой, может быть, это потому, что в прошлой жизни я совершил слишком много плохих поступков. Воздаяние". Сказали, что две матери и дочери обнялись и начали плакать.

Мэр выглядел совершенно растерянным, как могло случиться, что за короткое время его собственная дочь была осквернена?

Но когда сельский староста посмотрел на жителей деревни, сельские жители с презрением посмотрели и на своих двух матерей и дочерей, что еще больше смущало его, если они действительно были осквернены, как получилось, что другим было все равно, поэтому они смотрели на них с таким отвращением?

"Что здесь происходит?" Мэр не был слепой, и сразу понял, что ведущими в этой пьесе были не только Ванилла и ее мать, но и Натали и Гу Руофенг, но на самом деле он не... Понятно. Что значит "владение"?

Гу Руофэн женился на Натали Лю, а теперь он здесь, чтобы насильно добывать травы, он же не ест из миски и не смотрит на горшок, зачем ему это делать? Я все еще ранен, не так ли? Откуда у тебя столько энергии, чтобы делать это дерьмо?

"Вождь деревни должен лучше заботиться о своей семье, во всяком случае, о кукле-девочке, как вы смеее умышленно обвинять кого-то, мистер Гу, в том, что он насильно забрал ее. Тело, это не так, все улики там, давление не там, следы на нем, и грязь, которую тетя вытирала на нем, только для того. Оклеветать кого-то из герцога Гу." Жена Джуниора выступила с речью.

Она также говорила честно, хотя до этого слышала, что Натали использовала бесстыдные схемы, чтобы выйти замуж за Гу Руофенга. Но люди были просто бесстыдны, так что они ничего не могли с этим поделать.

Теперь, когда люди сильно изменились, они уже не находят этого человека раздражающим, но тётя, подстрекая к этому свою собственную дочь, ничем не отличается от того, чтобы забрать её любовь в ярость.

Тем более немыслимо то, что ваниль, на самом деле, эта девушка согласилась на это, сколько желаний это сердце? Это должен быть Гу Руофэн, верно?

"Что... что, черт возьми, здесь происходит!" Начальник деревни был немного раздражен,

указывая на постельное белье на земле, глядя на жену начальника деревни, а также Ваниль спросил.

Жителям деревни не пришлось им врать, и следов постельного белья не осталось, но они сказали, что Гу Руфенг осквернил Херба.

Он в миллионный раз проклял Ваниль и жену деревенского старосты: как не стыдно Натали, вы, дамы, должны быть такими же бесстыдными, как и остальные! Нет? Каждый из них наполовину кошка, заблуждается, что они используют такие грязные трюки, чтобы заставить мистера Лю назвать имя Ваниль?

Жена деревенского старосты не ожидала, что староста на самом деле будет им нелегко, и сделала им прямой выговор.

"Отец, очевидно, что именно эта Натали извратила добро и зло, и все эти индивидуумы черно-белые по отношению к Натали, и я не знаю, какого рода Из-за кривой двери Ванилла и ее мать стали такими жалкими, разве вы не верите, что у вашей дочери до сих пор есть и ее мать, отец?" Ваниль жалко посмотрела на мэра, моргнув, как слезы снова остались, ее глаза уже покраснели.

<http://tl.rulate.ru/book/40305/930247>